

Подвергнуть сомнению допущения

Питер Дж. Уокер представляет **Эми Накамуру** из Беркли, которая погружается в детали, чтобы ответить на масштабные вопросы

В детстве у Эми Накамуры, которая росла в провинции Альберта в Канаде, одним из любимых фильмов была документальная драма «Гонка за двойной спиралью» 1987 года. В динамичном и заражающем своим научным энтузиазмом фильме рассказывается история о том, как Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик открыли структуру ДНК. «Нет ничего хуже ложного факта», — язвительно замечает в фильме Крик, возмущенный многочисленными неверными теориями, которые уводили его в сторону (прежде чем полученные Розалинд Франклин рентгеновские снимки направили его и Уотсона на верный путь). Это цитата, которую, по воспоминаниям Эми, повторяли ее родители — экономисты, подчеркивая важность достоверных данных.

Сейчас Накамура, которой 42 года и которая является профессором экономики Калифорнийского университета в Беркли, наиболее известна благодаря исследованию макроэкономических вопросов с использованием микроданных — сведений, которые предоставляют информацию о характеристиках отдельных людей, домохозяйств и предприятий. Ее уже давно считают восходящей звездой в области экономики. В 2018 году журнал *The Economist* включил ее в список восьми лучших молодых экономистов десятилетия. Год спустя она получила медаль Джона Бейтса Кларка — присуждаемую наиболее влиятельному американскому экономисту моложе 40 лет — за исследования бюджетных стимулов и жесткости цен, позволяющих оценить частоту изменения цен.

«Работа Эми высветила основополагающие вопросы макроэкономики, такие как ценообразование, характер инфляции и эффекты бюджетной политики, — рассказал ФиР профессор Беркли и бывший главный экономист МВФ

Мори Обстфельд. — Ее работы отличает пристальное внимание к данным и безупречное сочетание теории и эмпирических методов, что позволяет более убедительно выявлять экономические механизмы».

До начала работы в Беркли в 2018 году Накамура была профессором экономики Колумбийского университета, получив докторскую степень по экономике в Гарвардском университете. Накамура и Йон Стейнссон, ее муж, коллега и профессор экономики в Беркли, познакомились, когда учились в бакалавриате в Принстонском университете и посещали курсы по эконометрике для аспирантов. «Было очевидно, что она чрезвычайно талантлива и интеллектуально очень развита для своего возраста, — вспоминает руководитель Эми по Принстонскому университету Бо Оноре. — Я не сомневался в том, что она добьется больших успехов, независимо от того, в какой области экономики она будет специализироваться».

Личная и профессиональная жизнь Накамуры тесно связаны. Она часто выступает соавтором статей со своим мужем, а иногда и со своими родителями, Элис и Масао Накамура. Они тоже экономисты: Элис — в Университете Альберты, а Масао — в Университете Британской Колумбии.

Элис и Масао познакомились в Университете Джонса Хопкинса в 1969 году, когда Масао был стипендиатом программы Фулбрайта из Японии. Оба добились выдающихся научных успехов. Элис — ведущий исследователь в области экономики труда и экономических измерений, а Масао получил широкую известность благодаря своей работе в области международного бизнеса и экономики стран Азии. Сотрудничество между поколениями началось давно, с разговоров за кухонным столом о том, как разработать статистические методы для оценки таких показателей, как ВВП и инфляция.

Скрытые сокровища

Вопрос о том, как измерять масштабные явления, стал основной научной миссией Накамуры. Один из возможных путей — находить ответы на макроэкономические вопросы, используя микроданные. «Для меня это почти как рефлекс, — говорит она. — Зачастую в макроданных отсутствуют достаточные измеряемые параметры, позволяющие выявить убедительные причинно-следственные связи. Анализ микроданных позволяет естественным образом расширить набор данных».

Один из первых важных опытов Накамуры и Стейнссона по расширению наборов данных заключался в использовании микроданных, связанных с жесткостью цен. «Допущения по поводу ценообразования играют ключевую роль, — говорит она. — Вопрос о том, являются цены жесткими или полностью гибкими, служит важным водоразделом между неоклассическими моделями экономики, согласно которым денежно-кредитная политика и бюджетные стимулы не оказывают никакого влияния, и кейнсианскими моделями, которые предполагают, что стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетной политики оказывают большое влияние. В поиске ответов на эти вопросы казалось естественным изучить микроданные».

В рамках предыдущего исследования, проведенного Марком Билсом из Рочестерского университета и Питером Дж. Клену из Стенфордского университета в 2004 году, выяснилось, что цены меняются чаще, чем ранее предполагалось, при этом половина цен сохраняется неизменной в течение менее чем 4,3 месяца. Несмотря на то что в своих исследованиях они впервые использовали микроданные Бюро статистики труда (БСТ), они использовали лишь выборку из данных за два года — с 1995 по 1997 годы. В работе «Five Facts about Prices» 2008 года, которая является наиболее цитируемой публикацией Накамуры и Стейнссона, авторы использовали фактические микроданные БСТ, добавив к ним набор данных с 1988 по 2005 годы.

Это была кропотливая работа, для выполнения которой потребовалось перелопотить кипы пыльных документов, хранившихся в помещении БСТ без окон. Однако отделив цены, временно снижавшиеся в связи с распродажами, от обычных цен, они обнаружили, что обычные цены оказались более жесткими, чем их определяли Билс и Клену. Иными словами, когда из уравнения исключили рекламные скидки, то оказалось, что цены меняются меньше в ответ на факторы спроса и предложения, чем предполагали их предшественники.

«Обнаруженное в данных изменение цен оказалось более сложным, чем представлялось в макромоделях, — отмечает Накамура. — Во многих случаях цены менялись под влиянием распродаж, после чего возвращались к обычному уровню, поэтому они не соответствовали представлению людей о *совершенной гибкости цен*. В то же время, если посмотреть на *обыч-*

ные цены, за исключением распродаж, то данные вполне укладывались в прогнозы некоторых моделей. Цены менялись намного чаще в периоды высокой инфляции». Такие результаты позволили сделать ряд выводов, в том числе о том, как проводить точный мониторинг изменения цен в экономике в целом, и о важности стратегических интервенций при управлении экономикой.

Анализ, касающийся изменения цен и инфляции, был в некоторой степени неполным, поскольку база данных охватывала период сравнительно низкой инфляции. Десять лет спустя, в работе «The Elusive Costs of Inflation» 2018 года Накамура, Стейнссон и их соавторы исследовали период повышенной инфляции с 1977 по 1988 годы. На этот раз сбор данных оказался еще более трудоемким занятием. Для этого потребовалось заказать специально изготовленный конвертер микрофильмов, но усилия окупились. Ученые убедительно доказали, что постоянные цены действительно чаще корректировались в периоды повышенной инфляции в соответствии со стандартными моделями.

Они вернулись к теме инфляции в своей новой работе «The Slope of the Phillips Curve» 2022 года. Работа опирается на анализ, проведенный Лабораторией анализа макроэкономической политики, которая проводит актуальные макроэкономические исследования на основе данных, где Накамура и Стейнссон являются главными исследователями. Вместе с соавторами они обратились к данным за 1978 год и обнаружили, что наклон кривой Филлипса, которая показывает взаимосвязь между безработицей и инфляцией, небольшой, а с начала 1980-х годов он лишь немного уменьшился.

Вывод заключается в том, что происходившее в начале 1980-х годов замедление темпов инфляции было обусловлено не столько ростом безработицы, сколько инфляционными ожиданиями населения, которые были закреплены благодаря новому режиму денежно-кредитной политики, введенному председателем Федеральной резервной системы Полом Волкером. «Актуальность этого вопроса в текущей ситуации, — говорит Накамура, — заключается в том, что акцент делается на долгосрочных инфляционных ожиданиях и на доверии к режиму денежно-кредитной политики. Их поддержание играет решающую роль». Сегодня, когда центральные банки пытаются сдерживать инфляцию на фоне сокращения экономического роста, такие выводы приобретают особый вес.

Целеустремленность

Для Накамуры и Стейнссона изучение насущных проблем является привычным занятием. Примером может служить вклад, который они внесли в обсуждение вопроса о бюджетном стимуле. «Великая рецессия» вновь заставила вспомнить о бюджетном стимуле, однако «оказалось поразительным, как мало было известно об этом в научной среде

и насколько ограниченными были данные», — вспоминает Накамура. Поэтому они занялись устранением этих пробелов в работе «Fiscal Stimulus in a Monetary Union» 2014 года.

В качестве идеального предмета исследований они выбрали расходы США на военные нужды, поскольку, несмотря на различия между регионами, можно определить влияние расходов на экономический рост — то есть бюджетный мультипликатор, — учитывая, что в регионах США единая денежно-кредитная и бюджетная политика. Они особенно пристально изучали детали, обращая внимание на производимые в течение 40 лет закупки для военных нужд, — от ремонта военных объектов до закупки новых авианосцев. Накамура говорит: «В нашей работе были представлены данные, указывающие на то, что бюджетный мультипликатор может быть значительным» в том смысле, что бюджетный стимул может существенно ускорить рост.

Несмотря на то что наибольшая часть проводимых Накамурой и Стейнссоном исследований посвящена США, они нередко обращаются и к другим странам. Так, в работе «The Gift of Moving» 2022 года они черпали вдохновение в Исландии, на родине Стейнссона, проводя естественный эксперимент, связанный с социальной мобильностью. Двадцать третьего января 1973 года на островах Вестманнаэйяр произошло извержение вулкана у южного побережья Исландии. В результате все жители были немедленно эвакуированы. Впоследствии большинство обитателей вернулось, однако те, чьи дома были разрушены, не торопились возвращаться.

Накамура, Стейнссон и Йозеф Сигурдсон из Стокгольмского университета проследили, как складывалось экономическое положение родителей и их детей на протяжении последующих 34 лет. Они изучили подробные данные о доходах, образовании и имеющихся генеалогических связях исландского населения. Они обнаружили, что у уехавших детей уровень образования и доходов оказался выше, чем у тех, кто остался, тогда как их родители зарабатывали немного меньше. Более широкий универсальный вывод заключается в том, что такие высокие издержки, выпавшие на долю родителей, могли вынудить их отказаться от переезда, став преградой для социальной мобильности.

Улучшение жизненных возможностей для детей немного удивило, поскольку большинство из них переехало в регионы с более низким уровнем доходов. Как объясняет Накамура, «острова Вестманнаэйяр — это потрясающее место, если ваша квалификация соответствует имеющимся на острове возможностям, а именно, в рыболовной отрасли, которая обеспечивает очень высокие доходы. Однако если вы компьютерный гений или имеете склонность к юриспруденции, то это не то место, где ваша квалификация принесет наибольшую отдачу».

Что касается следующих шагов, то Накамура и Стейнссон в настоящее время работают над изучением того, как сниже-

ние валютного курса влияет на экономическую активность, каково экономическое воздействие, связанное с предоставлением пособий по безработице, и каково влияние методов сезонной коррекции на государственную статистику.

Совместная работа

Можно сказать, что в своих исследованиях Накамура и Стейнссон добиваются больших успехов, работая вместе, чем в одиночку.

Со своей стороны Стейнссон отмечает, что Накамура очень скрупулёзный ученый. «Когда что-либо объясняешь Эми, то чаще всего в ответ можно услышать “я не понимаю”, — говорит он. — Объяснить что-то Эми намного труднее, чем кому-либо из тех, кого я знаю. Однако в сущности это говорит о ее повышенной требовательности в стремлении дойти до сути в вопросах, которые важны для наших исследований».

«Йон всегда знакомит меня с новыми идеями и с таким же успехом отмечает их, — говорит Накамура. — Когда мне удастся убедить Йона взяться за работу, которая сначала показалась ему неинтересной, она становится бесспорно лучше, потому что нужно придумать, как обойти его критические замечания. Такие обсуждения бывают непростыми; иногда мне кажется, что они могли бы повредить нашему соавторству, если бы мы не были женаты!»

Накамура также наладила конструктивные научные партнерские отношения со своими студентами. Дэвид Бернс-Смит — один из ее аспирантов, которых она курирует, — вспоминает, что, когда он сменил специализацию с информатики на экономику, Накамура тут же назначила встречу, чтобы обменяться идеями и определиться с финансированием, несмотря на то что у него не было предыдущего соответствующего опыта работы в области экономики. По его мнению, отличительной чертой Эми является то, что «для нее важна исключительно экономическая суть, поэтому ей чужда догматичный подход к формальностям, кроме тех, которые являются общепринятыми в мире, а для меня такой вариант является идеальным, поскольку я черпаю идеи как из информатики, так и из экономики».

Раньше сама Накамура нередко обращалась за советом. Будучи студенткой, она вспоминает, как сидела на диване в офисе Бо Оноре в Принстоне, рассматривая надпись на плакате «Подвергай сомнению допущения». Почти 20 лет спустя, переживая момент дежавю, она вновь увидела такую же надпись на плакате во время собеседования в офисе профессора Университета в Беркли Джима Пауэлла. «Джим объяснил, что надпись не имела научного смысла, а объяснялась субкультурой хиппи в Беркли, — говорит она, — но я все равно считаю это отличным советом». **ФР**

ПИТЕР ДЖ. УОКЕР — штатный сотрудник журнала «*Финансы и развитие*».